

Девярых Сергей Юрьевич,
кандидат психологических наук,
доктор социально-политических наук КНДР,
доцент, заведующий кафедрой, УО ВГАВМ

Шепилевич Андрей Антоньевич,
магистрант факультета ветеринарной медицины,
УО ВГАВМ

СОЦИАЛЬНЫЕ УТОПИИ: ОТ ВООБРАЖАЕМОГО ОБЩЕСТВА, К ОБЩЕСТВУ ВОЗМОЖНОМУ

Аннотация. Рассматриваются социальные утопии XVI – нач. XIX вв. Показано, что их авторы, критикуя современные им социальные порядки, указывают на частную собственность как на источник общественных нестроений. Предлагая варианты справедливого, с их точки зрения, мыслители-утописты выражают уверенность в возможности изменения существующих социальных отношений при помощи науки и образования.

Ключевые слова: Общество будущего, социальная справедливость, социальные учения, утопический социализм, философская футурология.

Эпохи Возрождения (XIV–XVII века) и Просвещения (XVII–XVIII века) ознаменовались ключевыми переменами в понимании человеческой природы и общества, заложившими основы современного изучения общества. В эпоху Возрождения возникло гуманистическое мышление наряду с эмпирическими наблюдениями, был брошен вызов средневековой схоластике, реабилитировано достоинство и творческий потенциал человека. Просвещение акцентировало внимание на разуме, эмпиризме и научной методологии. Этот период ознаменовался постепенным переходом от клерикальных трактовок человека и общества к натуралистическим и правовым.

Эпохи Возрождения и Просвещения представляют собой переломные моменты в интеллектуальной истории философской рефлексии об обществе будущего. Этот переход оказался решающим для появления социальной философии, социологии и психологии как самостоятельных научных дисциплин в XIX веке.

Можно утверждать, что современные социалистические идеи уходят своими корнями в Древнюю Грецию. Образ идеального государства представлен в трудах Платона, и Аристотеля. Их идеи вновь были востребованы философами позднего Возрождения, чтобы при их помощи противостоять ужасам нарождающегося всевластия капитала.

Первым утопическим социалистом был английский философ и писатель Томас Мор (1478–1535). Хотя Томас Мор служил английскому королю Генриху VIII и даже был лорд-канцлером Англии, разочаровавшись в английском обществе конца XV – начала XVI веков, он написал «Утопия», название которой было игрой с двумя греческими словами – «ou-topos» (без места) и «eu-topos» (хорошее место) [9, с. 37].

Мор написал историю так, будто её главный герой - моряк Рафаил Гитлодей – посетил реальное, физически существующее место под названием Утопия. В то время романы-путешествия были популярной формой литературы. Мор воспользовался некоторыми из них, в частности, произведением Америго Веспуччи «Четыре плавания» [2, с. 143], чтобы сравнить жизнь на воображаемом острове с картинами современной ему Англии.

В первой части книги Мор анализирует государственную систему и социальный порядок в современной ему Англии: отношения между правителями и подданными, между богатыми и бедными, между человеком и обществом, рассматривает и отношения между Англией и странами континентальной Европы, жестко но конструктивно критикуя их.

Мор считал, что институт частной собственности является причиной всех проблем в государстве: «Поэтому я твердо убежден в том, что распределение средств равномерными и справедливыми способами ... возможны только в совершенном уничтожении частной собственности» [5, с. 97]. Автор осуждает неумное использование ресурсов богатыми, получившими их в наследство или приобретших путем обмана: «Ваши овцы – отвечаю я, – обычно такие кроткие, довольные очень немногим, стали такими прожорливыми и неукротимыми, что поедают даже людей, разоряют и опустошают поля, дома и города» [5, с. 63].

Вторая часть книги посвящена географии, архитектуре, территориальному устройству, политическому строю и нравам Утопии. Как пишет Т. Мор, страна эта расположена на отдаленном острове, идеально предназначенном для военной обороны. Недоступность и безопасность – необходимые условия для существования страны, политический строй и образ жизни которой радикально отличается от всех остальных, существующих в мире. Столица Утопии – Амаурот, который географически расположен в центре острова и является самым крупным из ее городов. Все города страны связаны между собой сетью дорог. Каждый город окружён сельскохозяйственными угодьями. Здесь люди заботятся о благополучии почвы, которая даёт им всё необходимое для жизни.

Утопия – федерация, состоящая из 54 городов. Устройство и управление каждого из городов отличается единообразием. В каждом из них, кроме столицы, проживает 6000 семей. Каждая из семей специализируется на каком-либо ремесле: «Каждый изучает какое-либо ремесло, как специальное» [5, 108]. Если человек имеет склонность к какой-либо другой трудовой деятельности, он может покинуть свою семью и перейти в другую: «Но если кто имеет влечение к другому занятию, то такого человека путем усыновления переводят в какое-либо семейство, к ремеслу которого он питает любовь» [5, 109].

Общим занятием для всех граждан Утопии является аграрный труд: «Есть одно общее занятие – земледелие, от которого никто не избавлен. Ему учатся все с детства, отчасти в школе, путем усвоения теории, отчасти же на ближайших к городу полях, куда детей выводят как бы для игры, между тем как там они не только смотрят. Но под предлогом физического упражнения также и работают» [5, с. 111].

Основу политического устройства Утопии составляют объединения из 30 семей. Каждое из таких объединений избирает на год сифогранта; во главе десяти сифогрантов стоит транибор. Траниборы избираются из числа ученых и образуют Сенат, возглавляемый князем, который избирается филархами города из кандидатов, предложенных народом. При этом «уголовным преступлением считается принять решения по общественным делам помимо сената или народного собрания» [5, 110].

Самый интересный вопрос с точки зрения этики – как граждане Утопии видят и переживают своё существование.

Первое, что привлекает внимание путешественника, прибывающего на остров, – это мир и спокойствие, которыми сияют лица утопистов. Они открыты к новым знаниям и опыту, с нетерпением ждут возможности учиться у иностранцев и щедро благодарят за ценную информацию. Но не все способны понять и принять их благодарность: это не деньги, не золото, не дорогая одежда. Они лишь научат иностранца искусству гармонии с самим собой, другими и миром в целом. Они покажут ему истинную божественную природу человека, а именно его безграничные возможности и способность жить в счастье.

На заключительных страницах «Утопии» Т. Мор опять возвращается к проблеме частной собственности и показывает те блага, которые может получить человечество, если она будет уничтожена: «И эти очень плохие люди со своей ненасытной жадностью поделили между собой все то, чего хватило бы на всех! Сколь далеко им, однако же, до счастья государства утопийцев! Совсем уничтожив само употребление денег, утопийцы избавились от алчности. Какое множество бед отсекали они, какую жатву преступлений вырвали они с корнем! Ибо кому не известно, что с уничтожением денег отомрут обманы, кражи, грабежи, раздоры, возмущения, тяжбы, распри, убийства, предательства, отравления, каждодневно наказывая, люди скорее мстят а них, чем их обуздывают; к тому же одновременно с деньгами погибнут страх, тревога, заботы, тяготы и бессонные ночи. Даже сама бедность, которой одной только, казалось, и нужны деньги, после полного уничтожения денег тут же сама исчезнет» [5, с. 276- 277].

Итак, вслед за Платоном, Томас Мор утверждал, что там, где существует частная собственность и все меряется деньгами, правильное течение государственных и общественных дел невозможно, что государство и люди могут быть счастливы, только если между ними будет имущественное равенство. Вместе с тем, он пошел дальше Платона, впервые заговорив о коммунизме в масштабах всего общества, а не отдельных общин или сословий.

Томас Мор был глубоко верующим католиком. Казнили его за отказ признать законной церковную реформу, делавшую короля главой Церкви Англии [9, с. 62].

После выхода «Утопии» многие авторы по всей Англии и Европе взяли её идеи и использовали их для создания нового литературного жанра, который сумел выжить до наших дней. Этот жанр не обязательно был тесно связан с социалистическими движениями, но часто использовался для популяризации новых идей. Так в утопическом романе Фрэнсиса Бэкона «Новая Атлантида» (1624) исследуется общество, где открытия и знания высоко ценятся. Считают, что книга послужила прямым вдохновением для создания Британского королевского общества в 1660 году, которое способствовало образованию и исследованию новых современных наук и обмена знаниями, она способствовала созданию первых университетов современного типа [9, с. 94].

Томмазо Кампанелла (1568–1639) до сих пор остается знаковой фигурой для последователей коммунистических идей. Будучи монахом-доминиканцем, Кампанелла не остался в стороне от национально-освободительной борьбы итальянского народа против испанской монархии, за что и был в 1598 году арестован, проведя в темнице двадцать семь лет. В узах он написал десятки трудов из различных областей знаний. Его интересовала теология, этика, политика, философия, боевые искусства, физиология и медицина, астрономия [9, с. 67].

Самая известная его книга – «Город Солнца» написана как диалог Главного Гостинника и Морехода из Генуи посвящена совершенному обществу будущего, обществу без насилия и социального неравенства: «Они утверждают, что крайняя нищета делает людей негодьями, хитрыми, лукавыми, ворами, коварными, отверженными, лжецами, лжесвидетелями и т. д., а богатство – надменными, гордыми, невеждами, изменниками, рассуждающими о том, чего они не знают, обманщиками, хвастунами, черствыми, обидчиками и т. д. Тогда как община делает всех одновременно и богатыми, и вместе с тем бедными: богатыми – потому что у них есть все, бедными – потому что у них нет никакой собственности; и поэтому не они служат вещам, а вещи служат им» [3, с. 118].

В *Городе Солнца* нет ни домов, ни земли, ни «безделья и злодеев»; все люди работают; все они всесторонне развиты – духовно и физически, каждый получает согласно своим нуждам, жители города считают, «что в первую очередь надо заботиться о жизни целого, а затем уже её частей [3, с. 89].

Кампанелла так описывает политическое устройство этого города: ««Верховный правитель у них – священник, именующийся на их языке «Солнце», на нашем же мы называли

бы его Метафизиком» [3, с. 40]. Он является главою всех и в светском, и в духовном, и по всем вопросам и спорам он выносит окончательное решение. При нем состоят три соправителя: Пон, Син и Мор, или по-нашему: Мощь, Мудрость и Любовь [3, с. 47]. Это республика, в которой «все общее. Распределение всего находится в руках должностных лиц; но так как знания, почести и наслаждения являются общим достоянием, то никто не может ничего себе присвоить [3, с. 48]. Общество выбирает своих государственных деятелей, а в организации достойной жизни соляриев занимает наука и учёные, связанные с религией и духовенством. В результате этой связи возникает магический культ знания, проникая в тайну Вселенной, человек и общество становятся лучше.

Кампанелла выступает последовательным противником частной собственности, усматривая в ней корень всех зол современного ему общества: «Они [солярии] утверждают, что собственность образуется у нас и поддерживается тем, что каждый из нас имеет отдельное свое жилье и собственных жен и детей. Отсюда возникает себялюбие, ибо ведь, чтобы добиться для своего сына богатства и почетного положения и оставить его наследником крупного состояния, каждый из нас или начинает грабить государство, ежели он ничего не боится, будучи богат и знатен, или же становится скрягою, предателем и лицемером, когда недостает ему могущества, состояния и знатности. Но когда мы отрешимся от себялюбия, у нас останется только любовь и общение» [3, с. 47].

Кампанелла мечтал о переустройстве человеческого общества в соответствии с природными и божественными началами. Свои политические он обосновывал идеями из Священного Писания. Отцов Церкви и философов-неоплатоников и связывал с грядущим космическим переворотом, в котором несовершенный мир погибнет в огне, чтобы затем возродиться в совершенном виде [1, с. 173].

Итак, в своих учениях оба мыслителя – Томас Мор и Томазо Кампанелла – имеют много общего. Прежде всего, это идея общества, основанного на отсутствии частной собственности, которая признавалась ими в качестве всеобщего начала социального благополучия. Оба философа полагали, что индивидуальное человеческое счастье возможно только в условиях общинной жизни, а вопрос ее устройства лежит в сфере этики. Отсюда и то великое значение для преобразования нравов, которое они придавали науке и образованию.

Идеи социальной справедливости, известные еще со времен Евангелия, встретили сопротивление как со стороны церковной, так и светской власти. Томас Мор, и Томазо Кампанелла (как многие социальные реформаторы, их предшественники) подвергались преследованиям со стороны власть предержащих.

XVII век был одним из самых хаотичных и разрушительных периодов, которые когда-либо видел европейский континент в современную эпоху: насильственный распад Священной Римской империи, религиозные войны в Германии, гражданская война во Франции, династические споры и военное противостояние в Англии. Это привело к рождению двух самых ярких политических умов английской философской традиции: Томаса Гоббса (1588–1679) и Джона Локка (1632–1704). Хотя они стояли на принципиально противоположных теоретических позициях относительно того, какая форма правления является самой эффективной для общества, и не предлагали утопических моделей в классическом смысле, их концепции базировались на идее общественного договора. Вместе с тем, с середины XVII. И до начала XIX столетия не появилось значимых утопических сочинений [2, с. 223].

Вместе с тем, мечта об обществе справедливости, лишенном неравенства и эксплуатации, жила в среде угнетенных. Однако только на рубеже XVIII–XIX веков идеи Мора и Кампанеллы вновь приобрели популярность, когда многие утопические философы и писатели пытались описать свои идеи в письменной форме, либо через попытку реализовать их на практике.

Тремя главными утопическими социалистами были французы Анри де Сен-Симон (1760–1825) и Шарль Фурье (1772–1837), а также британский фабрикант Роберт Оуэн (1771–1858). Хотя эти мыслители существенно различались – только доктрина Фурье был в строгом смысле утопией – все трое пытались найти решение социальных и экономических потрясений, вызванных Французской и промышленной революциями. Все трое начали писать около 1800 года, опубликовали крупные работы через десятилетие и привлекли последователей, которые создали движения Оуэнизма, Сен-Симона и Фурье в 1820-х и 1830-х годах.

Как рассказывает сам Сен-Симон, он родился в обедневшей аристократической семье. Получив домашнее образование, он в 17 лет поступил на военную службу, служил в полках, отправленных Францией на помощь американским колониям в войне за независимость против Англии, и в 1781 году был капитаном артиллерии в Йорктауне.

Во время Французской революции он примкнул к якобинцам. Воспользовавшись средствами, предоставленными другом, он скупил национализированные земли. Эпохи террора затронула и его: он был заключен в Люксембургский замок. Освободившись, он оказался богатым, поскольку валюта, введенная во времена Великой французской революции, обесценилась. Вместе с тем, к богатству он стремился «только как к средству организовать большое промышленное учреждение, открыть научную школу усовершенствования, способствовать, одним еловом, успехам просвещения и улучшению» [10, с. 91-92]. Обеднев, он предавался размышлениям о переустройстве общества. Уже в первой своей работе «Письма женевого обитателя к современникам» (1813) Сен-Симон ратовал за то, чтобы ученые заняли место священников в социальной иерархии. Он утверждал, что владельцы собственности, обладающие политической властью, могут надеяться сохранить свое положение в противовес бесправным только за счет субсидирования развития науки: «Я думаю, что всем классам общества будет хорошо при таком устройстве: духовная власть в руках ученых, светская – в руках собственников; власть же выбирать людей для выполнения обязанностей великих вождей человечества – в руках всего народа; заработная плата правителям – уважение [10, с. 136].

В работе «Взгляд на собственность и законодательство» (1817–1818 гг.) Сен-Симон доказывает, что закон, устанавливающий власть и форму правления, не имеет такого значения и такого влияния на благосостояние наций, как закон, устанавливающий собственность и регулирующий пользование ею. Он пишет: «Пусть, однако, не воображают, что мы считаем закон о разделении властей несущественным; мы далеки от подобной ереси. Таким образом, наиболее важный вопрос, подлежащий разрешению, это вопрос о том, как должна быть организована собственность для наибольшего блага всего общества в отношении собственности цели? Во всяком случае можно быть уверенным, что успеха в этом деле нельзя достигнуть ни организацией, ни установлением, ни комбинированием трех властей [10, с. 355-356].

Основой общества будущего, согласно Сен-Симону, должно стать индустриальное производство. При этом вопрос о собственности обсуждался им главным образом в плане собственности земельной и собственности рантье, которые он осуждал, но вопрос о том, кому должны принадлежать предприятия, он так и не дал однозначного ответа.

Сен-Симон настаивал на тесной связи между политикой и производством. Определяя политику как науку, цель которой – «установление порядка вещей, наиболее благоприятного всем видам производства» [10, с. 333]. При этом новая политическая система, которую он предлагает, будет построена на безусловном доминировании «способных», на принципе «от каждого – по способности, каждому – по труду». При этом основу «новой политики» должны составлять не отношения господства и подчинения, связанные с распределением власти, а «простые денежные отношения», связанные с распределением доходов. Воздействие человека на человека должно быть заменено воздействием человека на вещи (природу) [10, с. 440].

Вместе с тем, он признавал за каждым гражданином право заниматься государственными делами [11, с. 17].

Хотя Сен-Симон не акцентировал внимание на контрасте между трудящимися и имущими классами общества, в своей самой известной работе «Новое христианство» (1825) его учение обнаруживает тесную связь с религией, провозглашая, что «основать новое христианство и стать во главе новой церкви должны люди, наиболее способные своим трудом содействовать поднятию благосостояния беднейшего класса. Обязанности духовенства сведутся к проповеди нового христианского учения, к совершенствованию которого будут направлены неослабные труды глав церкви «должна вести общество к великой цели – как можно быстрее улучшить условия жизни беднейших слоев населения» [14, с. 372].

Не вдаваясь в детали его социального учения, отметим, что его положения просты, хотя и противоречивы. Кроме того, Сен-Симон предвидел создание индустриальных государств, управляемых при опоре на науку, в котором свободные люди будут организованы для производительного труда. И в связи с этим, ратовал за систему, при которой общество контролировали бы бизнесмены и другие лидеры промышленности. Целью общества должно быть производство вещей, полезных для жизни [с. 19].

После смерти мыслителя, его последователи несли его идеи не только по всей Франции, но и в других странах Европы. Революция в июле 1830 года открыла перед сенсимонистами во Франции новые возможности. Они издали прокламацию, в которой требовали общей собственности на имущество, отмены права наследования и предоставления женщинам избирательных прав. Однако в последующие годы в движении произошел раскол, в результате чего движение распалось, а его лидеры сосредоточились на практических делах [2, с. 144].

Е.А Самарская, анализируя идеи Сен-Симона, отмечает, что он создал технократическую теорию, с акцентом на моральную теорию, поскольку его интересовал «не только технический прогресс, но и социальный, духовный прогресс. Сен-Симон являет собой тип социалиста-технократа» [8, с. 21]

Роберт Оуэн также относится к тем авторам, учения которых Ф. Энгельс определил как «утопический социализм». Свои идеи он строил на положении о том, что «цель всех человеческих усилий заключается в достижении счастья. Однако счастье не может быть достигнуто, им нельзя пользоваться и обладание им нельзя обеспечить до тех пор, пока все люди не будут наслаждаться хорошим здоровьем и не приобретут подлинных знаний и богатства [6, с. 140-141].

Он полагал, что современная организация общества не позволяет достигнуть этих целей, «пока люди и народы остаются настолько неразумными, что стремятся быть управляемыми на основе ложных принципов» [7, с. 104].

Мыслитель подверг последовательной и обстоятельной критике господство частной собственности, которую он определял как главное зло «буржуазной цивилизации» и считал, что современные политические институты не оправдывают себя: «Выражая постоянно желание обеспечить народу прочное благосостояние, правительство на деле принимает самые действенные меры для воспрепятствования возможному достижению этой цели» [7, с. 125-127], полагая, что «ныне требуется новая система, основанная на знании фактов и на опыте; эта система устранил причины всех бед, которые так долго обременяли человечество» [6, с. 285].

В своих трудах Р. Оуэн пронес веру в то, что доброта и солидарность исправляют дурные привычки, поэтому возлагал большие надежды на организацию более гармоничной социальной среды и верил, что хорошее образование, социальные и образовательные реформы приведут к более справедливой жизни. Он сам финансировал детские школы и выступал за бесплатное образование, равные права и свободу. Он участвовал в законодательстве, направленных на повышение зарплат и условий труда рабочих [13. 18-19].

Р. Оуэн является вдохновителем кооперативного движения и отвергал идею революции. Социальная деятельность Оуэна была продолжена его четырьмя сыновьями – Робертом Дейлом, Уильямом, Дэвидом Дейлом и Ричардом Дейлом, а также дочерью Джейн, которая последовала за ним в Америку жить в Нью-Хармони, штат Индиана [12, с. 58].

К. Маркс в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» так определил социалистические и коммунистические системы Сен-Симона, Фурье и Оуэна: «они сознают, что в этих своих планах защищают главным образом интересы рабочего класса как наиболее страдающего класса. Только в качестве этого наиболее страдающего класса и существует для них пролетариат. Они хотят улучшить положение всех членов общества, даже находящихся в самых лучших условиях. Поэтому они постоянно апеллируют ко всему обществу без различия и даже преимущественно – к господствующему классу. По их мнению, достаточно только понять их систему, чтобы признать ее самым лучшим планом самого лучшего из возможных обществ. Это фантастическое описание будущего общества возникает в то время, когда пролетариат еще находится в очень неразвитом состоянии ...» [4, с. 65].

Вместе с тем, утопические идеи не только захватывали воображение людей, но и вдохновляли их на создание социальных движений. Несмотря на различия целей и принципов, все эти утопические движения стремились изменить жизнь людей через радикальное преобразование социальных отношений. Эти движения, пусть и на короткое время, давали многим людям свободу участвовать в творении лучшего социального мира.

Список литературы:

1. Горфункель, А. Х. Томмазо Кампанелла / А.Х. Горфункель. – Москва: Мысль, 1969. – 247 с.
2. История социалистических учений : вопросы историографии / Академия наук СССР ; Институт всеобщей истории; редакционная коллегия Г.С. Кучеренко (ответственный редактор) [и др]. – Москва : Наука, 1977. – 270 с.
3. Кампанелла. Город Солнца / Пер. с лат. и ком. Ф.А. Петровского. Пер. прил. М. Л. Абрамсон, С.В. Шервинского и В. А. Ещина; вст. ст. В.П. Волгина. – Москва, Ленинград : АН СССР, 1954. – 228 с.
4. Маркс, К. Сочинения. Том 7. Издание второе / К. Маркс, Ф. Энгельс ; Институт марксизма-ленинизма. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1956.
5. Мор, Томас. Утопия / Томас Мор ; Пер. с латин. и коммент. А. И. Малеина. - Москва, Ленинград : Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. - 270 с.
6. Оуэн, Р. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 1 / Пер. с англ. и коммент. С. А. Фейгиной; вступ. ст. В. П. Волгина. – Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950.- 416 с.
7. Оуэн, Р. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 2 / Пер. с англ. и коммент. С. А. Фейгиной; вступ. ст. В. П. Волгина. – Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР, 1950. - 352 с.
8. Самарская, Е.А. Идея технологического прогресса в контексте европейского левого движения. XIX–XX вв. / Е.А. Самарская; Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Е.А. Самарская. – Москва : ИФ РАН, 2018. – 159 с.
9. Свентоховский, Александр. История утопий / Александр Свентоховский. – Москва : Изд. В.М. Саблина, 1910. – 427 с.
10. Сен-Симон, К.-А. де. Избранные произведения : в 2 т. / К.-А. де Сен-Симон ; пер. с фр. под ред. Л.С. Цетлина. – М., Л. : Изд-во Акад. наук СССР. – 1948. – Т. 1. – 467 с.
11. Сен-Симон, К.-А. де. Избранные произведения : в 2 т. / К.-А. де Сен-Симон ; пер. с фр. под ред. Л.С. Цетлина. – М., Л. : Изд-во Акад. наук СССР. – 1948. – Т. 2. – 486 с.

12. Торицын, Т. М. Учение Роберта Оуэна и его влияние на распространение и развитие социалистических идей / Т.М. Торицын. – Москва : Московский рабочий, 1972. – 174 с.

13. Kumar, Krishan. Utopian Thought and Communal Practice: Robert Owen and the Owenite Communities / Krishan. Kumar. - Theory and Society. 1990. –Vol. № . - P. 1-35.

